

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-159-171

УДК 81

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Телегина Е.В., Талапина М.Б.

Цель. Статья посвящена сопоставительному анализу русских и английских фразеологических единиц с точки зрения аксиологического аспекта их языковой семантики.

Методология проведения работы. Рассмотрение семантики проводится на материале фразеологических единиц с компонентами-числительными в оценочно-культурологическом ключе, что позволяет уточнить характер выражаемой оценки с точки зрения лингвокультурологии. Анализ языковой семантики фразеологических единиц в русском и английском языках проводится в русле сопоставительного метода с использованием метода компонентного анализа в его дефиниционном варианте, а также частичным использованием статистических методик. Для лингвистического описания фразеологических единиц по выявленным тематическим группам используется комплекс синхронных приемов анализа, а именно общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, сравнение, классификация.

Результаты. Определены общие и отличительные особенности актуализации аксиологической составляющей узуальной семантики русских и английских фразеологических единиц с компонентами-числительными.

Область применения результатов. Результаты исследования позволяют уточнить информацию о культурном своеобразии типа оценки на уровне коллективного знания в русской и английской языковых картинах мира.

Ключевые слова: лингвокультурология; фразеологические единицы; аксиологический компонент семантики; характер оценки; тематическая группа; лингвокультура; языковая картина мира.

AXIOLOGICAL ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS SEMANTICS IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Telegina E.V., Talapina M.B.

Purpose. *The paper presents a contrastive analysis of Russian and English phraseological units in terms of the axiological aspect of their usual semantics.*

Methodology. *The study analyses semantics of phraseological units with numerical components in terms of evaluative cultural semantics, which helps to obtain a more detailed information on the evaluation characteristics as seen by cultural studies. The analysis of language semantics of the phraseological units is carried out on the basis of the comparative method using the method of component analysis in its definition variant as well as statistical techniques. Linguistic description of the phraseological units within thematic groups is provided with the usage of a number of synchronous techniques of analysis, namely such methods of general science as analysis, synthesis, comparison and classification.*

Results. *The study identifies both common and specific features of axiological usual semantics actualization of phraseological units with numerical component parts.*

Practical implications. *The results presented provide more details on cultural peculiarities of evaluation types on the level of universal knowledge in the Russian and English linguistic pictures of the world.*

Keywords: *linguistic and cultural studies; phraseological units; axiological aspect of semantics; evaluation character; thematic group; linguoculture; linguistic picture of the world.*

Введение

В последние десятилетия наблюдается активное развитие лингвокультурологического направления во фразеологии, ориентированного на исследование фразеологических единиц сквозь призму общности языка и культуры. Особое внимание многих отечественных и

зарубежных лингвистов обращено к таким аспектам изучения фразеологизмов, как выявление их национально-культурной специфики и анализ эмотивно-аксиологического аспекта фразеологизмов сквозь призму установок культуры: Н.Ф. Алефиренко [1], Н.Д. Арутюнова [2], В.Г. Гак [5], И.В. Зыкова [6], М.Л. Ковшова [8], В.Н. Маслова [11], В.Н. Телия [16], А. Naciscione [19], К. Fox [17] и другие.

Актуальность данной статьи обусловлена тем фактом, что фразеологизм как особый знак языка осуществляет возможность человека выразить его ценностно-эмоциональное отношение к окружающей действительности. Исследование фразеологизмов с этой точки зрения позволяет выявить их лингвокультурные особенности. Данное исследование позволяет уточнить данные по разным фрагментам фразеологической картины мира для формирования её единой структуры.

Научная новизна работы объясняется тем, что исследование направлено на выявление характера оценки фразеологических единиц с компонентами-числительными, которые в малой степени изучены с точки зрения лингвокультурологии и аксиологии.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентами-числительными в русском и английском языках.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ характера оценки фразеологических единиц с компонентами-числительными на языковом уровне и выявление их специфики в русской и англоязычной лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: определить корпус фразеологических единиц русского и английского языков с компонентами-числительными, разработать методику выявления оценочных характеристик данных фразеологических единиц, рассмотреть культурно-обусловленные значения чисел в русской и англоязычной культурах, выявить значимость и специфику оценочного компонента в семантике фразеологизмов русского и английского языков.

Материалы и методы

Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из фразеологических словарей современного русского и английского

языков (всего 24 словаря русского языка и 19 словарей английского языка) и составил 400 фразеологических единиц в равных количествах в сопоставляемых языках.

Для определения методики исследования оценочного компонента семантики фразеологизмов необходимо определить сущность оценки. В научной литературе под *оценкой* понимается отношение между нормативной картиной мира субъекта оценки и объектом оценки, оцениваемым положительно или отрицательно по какому-либо основанию. В качестве субъекта оценки (эксплицитного или имплицитного) может выступать человек или социум. Объектом оценки может быть предмет, лицо или событие [2; 4].

Специфика фразеологии состоит в том, что оценочный компонент семантики фразеологических единиц отражает человеческий фактор, то есть отношение говорящего к сообщаемому. Это дает нам основание говорить о «характере оценки», под которым мы понимаем отрицательную или положительную оценку и направленность этой оценки на тот или иной вид деятельности субъекта.

В целях нашего исследования ФЕ с количественным компонентом были классифицированы по тематическим группам с учётом характеризующей функции фразеологических единиц. При отнесении фразеологизмов к той или иной тематической группе мы руководствовались методикой В.Н. Телия, в соответствии с которой «основанием классификации является денотативный аспект значения фразеологических единиц» [16, с. 157].

Выявление оценочности всей фраземы с компонентом-числительным осуществлялось на основе компонентного анализа в его дефиниционном варианте с учетом словарных помет. Кроме того, активно использовался лингвокультурологический комментарий, представленный в толковых словарях [3; 9; 13; 18; 20], словарях символов [7; 10] и энциклопедических словарях [14].

Число является одним из значимых элементов культуры, которое отражает особенности мышления нации. Обращение к символическим значениям числа позволяет выявить, какие культурные представления и ассоциации входят в семантику языкового знака, как это влияет на оценку фразеологизма.

Результаты и обсуждение

В целях исследования анализ аксиологического компонента семантики русских и английских фразеологических единиц удобно проводить в рамках тематических групп. Так, с опорой на лексикографический материал нами были выделены 9 тематических групп фразеологизмов в зависимости от характера оценки, а именно: 1) фразеологизмы с оценкой деятельности субъекта, 2) с оценкой действия или поведения субъекта, 3) с оценкой характера действия, 4) с оценкой результата действия, 5) с оценкой процесса совершаемого действия, 6) с оценкой качества субъекта, 7) с оценкой физического или психофизиологического состояния субъекта, 8) с оценкой эмоционального состояния субъекта и 9) с оценкой межличностных отношений.

Рассмотрим особенности актуализации оценочного компонента в языковой семантике ФЕ в наиболее репрезентативных тематических группах.

Количественный анализ репрезентативности разных типов оценки показал, что подавляющее большинство ФЕ с компонентами-числительными обоих языков актуализируют *оценку характера действия/поведения субъекта* (рус. яз. – 40%; англ. яз. – 30%), а также его *внешних качеств и внутренних свойств* (рус. яз. – 30%; англ. яз. – 35%), что демонстрирует антропоцентрический характер оценки исследуемых ФЕ [15, с. 143].

Анализ показал, что, как в русском, так и в английском языке, большинство ФЕ с *оценкой характера действия* связаны с понятием времени и скорости совершаемого действия (например, *одним махом, в один миг, в двух словах; at one sitting, at/in one fell swoop, in the first place*). В русском языке выявлены ФЕ, которые соотносятся с категорией пространства (*один шаг до чего-либо, в двух шагах*).

В группе с *оценкой качеств субъекта* у многих ФЕ в двух языках оцениваются главным образом профессиональные качества (например, *на вторых ролях, первой руки, давать сто очков вперед; one trick pony, number one*). При этом устойчивые словосочетания с *оценкой внутренних свойств*, таких как умственные способности человека и его знания, малочисленны (например, *голова два уха, одна голова хорошо, а две лучше; two heads are better than one, one*

track mind). Нужно отметить, что среди рассматриваемых ФЕ русского языка выявлены единицы, которые выражают оценку внешних и внутренних свойств человека и используются с целью сравнения его с другими людьми (например, *на одно лицо, одного поля ягода из одного теста*).

Третье место занимают ФЕ с *оценкой действия / поведения субъекта* (рус. яз. – 13%, англ. яз. – 10%) (например, *спустить семь шкур, стричь всех под одну гребёнку; have second thoughts, fall between two stools*) [15, с. 145].

Английские и русские ФЕ с *оценкой межличностных отношений* составили примерно одинаковое количество (по 10 % в рус. и англ. яз.) [15, с. 145]. Если русские ФЕ манифестируют оценку родственных и дружеских отношений (*десятая вода на киселе, как собаке пятая нога*), то английские ФЕ характеризуют деловые отношения людей (*fifty-fifty, two can play at the game, first among equals*).

Следующими по репрезентативности выделяются ФЕ с *оценкой эмоционального состояния субъекта* с примерно одинаковым количеством по языкам (рус. яз. – 3%, англ. яз. – 5%) [15, с. 145]. Общими семантическими компонентами для ФЕ данной группы оказываются ‘счастье’, ‘радость’ и ‘настроение человека’. Интересно отметить, что некоторые устойчивые словосочетания английского языка имеют эквиваленты в русском языке (*to be on the seventh heaven – на седьмом небе, between two fires – между двух огней*).

Общей чертой языковой картины мира в русском и английском языках является низкая когнитивная выделенность оценки *психологического* или *физического состояния* человека, *процесса совершаемого действия* и *результата действия* на материале рассматриваемых устойчивых словосочетаний.

Сопоставительный анализ ФЕ данной группы в аксиологическом аспекте также показал, что фразеологизмы двух языков манифестируют противоположную оценочность на языковом уровне. В то время как большая часть ФЕ русского языка актуализирует отрицательную оценку, в английском языке наблюдается преобладание положительной оценки [15, с. 146].

Можно предложить, что доминирование в английском языке положительной оценки объясняется особенностями британской лингвокультуры. Повседневная социальная жизнь англичан в значительной степени регулируется этикетом, правилами сдержанности, умеренности и преуменьшения значимости событий [17]. Тот факт, что в русском языке в большинстве рассмотренных тематических групп превалируют ФЕ с отрицательной эмоциональной оценкой, по-видимому, может быть объяснен гораздо большей потребностью представителей русской культуры «дифференцировать отрицательную, опасную информацию, чтобы быть к ней лучше подготовленным, чтобы уметь более точно и ясно о ней рассказать...» [12, с. 301].

В группе ФЕ с *оценкой качеств* субъекта наблюдается равное соотношение английских ФЕ с положительной и отрицательной оценкой, тогда как в русском языке доминирует негативная оценка внешности, характера, социального положения человека [15, с. 147]. В обоих языках положительно оценивается знание человеком своего дела (*давать десять (сто) очков вперед, первый человек; be the second to none, to be of the first order*). Если представители русской культуры осуждают непостоянство, с неодобрением высказываются о схожести в проявлении качеств (*одного поля ягода, семь пятниц на неделе*), то в англоязычной лингвокультуре дается негативная оценка таким качествам человека, как глупость, нерешительность в действиях, проявление лжи (*be in two minds, as phony as a three-dollar bill, as thick as two short planks*).

Следующая группа ФЕ, представленная в обоих языках, эксплицирует *оценку характера действия и поведения* человека. Статистический анализ показал, что ФЕ русского языка выражают негативную оценку в большей степени, чем положительную (17% и 11% соответственно), в то время как в английском языке наблюдается противоположная тенденция (20% английских ФЕ с положительной оценкой и 5% с отрицательной) [15, с. 147]. В русской культуре негативно оценивается притеснение других людей с целью получения выгоды для себя, выполнение двух дел одновременно, поведение с целью обмана (*драть семь шкур, на два фронта, наговорить семь верст до небес*). Осуждается также необоснованное уравнивание

людей (*мерить на один аршин, стричь всех под одну гребенку*). Носители английского языка выражают одобрение новых начинаний (*take the first step, first things first*).

Далее рассмотрим группу ФЕ с оценкой эмоционального состояния человека. В данной группе русские фразеологизмы с положительной оценкой составляют 1%, а с отрицательной оценкой (1,5%), тогда как соотношение английских фразеологизмов составляет 2% и 3,4% соответственно [15, с. 148]. Выявлено, что в обоих языках фразеологизмы с положительной оценочностью описывают чувство счастья и радости (*на седьмом небе, to be on the seventh heaven, to be like a dog with two tails*). Если объектом отрицательной оценки в русском языке являются одиночество, душевная боль (*девятый вал, один как перст*), то в английском языке – плохое настроение, смятение (*as cross as two sticks; at sixes and sevens*).

Процент английских ФЕ, манифестирующих отрицательную оценку психофизиологического или физического состояния субъекта, чуть выше, чем с положительной оценкой (2,5% и 1% соответственно). В русском языке данное соотношение одинаковое (1,5%) [15, с.148]. Общей чертой русских и английских ФЕ данной группы является описание такого состояния человека, как бодрость, энергичность (*второе дыхание, вторая молодость, second wind, second breath*).

Общей чертой русских и английских ФЕ с оценкой межличностных отношений является то, что большинство устойчивых сочетаний данной группы манифестируют отрицательную оценку человеческих отношений рус. яз. – 5%, англ. яз. – 4%) [15, с. 148]. Нами замечено, что в русской фразеологии объектами оценки преимущественно являются родственные отношения и социальные связи (*седьмая вода на киселе, два медведя в одной берлоге не уживутся*). Фразеологизмы английского языка чаще оценивают партнерские отношения (*two dogs over one bone, a third party*).

Сопоставительный анализ характера оценки ФЕ с компонентами-числительными указывает на то, что большинство ФЕ русского языка манифестируют отрицательную оценку обозначаемого, тогда как среди английских фразеологизмов преобладают устойчивые словосочетания с актуализацией положительной оценки. Данный

факт, по-видимому, может быть объяснен тенденцией представителей русской культуры реже замечать и говорить о светлых сторонах жизни, чем это делают англичане.

Заключение

Проведенный анализ русских и английских фразеологизмов с количественным компонентом позволил расширить представления о типах оценки, транслируемой данными устойчивыми словосочетаниями, и углубить знания о национальном своеобразии культур.

Интерпретирующий характер оценки указывает на то, что временная характеристика действия, представленная в семантике рассматриваемых фразеологизмов, является преобладающей в русской и англоязычной лингвокультурах. Языковая репрезентативность ФЕ с количественным компонентом указывает на то, что в русской культуре важным оказывается сравнение людей между собой с целью выявления внутреннего или внешнего сходства, тогда как в англоязычной культуре ценятся профессиональные качества человека.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд., М.: Наука, 2010. 288 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 224 с.
5. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.
6. Зыкова И.В. Фразеология XXI века: итоги и перспективы // Вестник МГЛУ. Выпуск 572, 2009. С. 172-187.
7. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: Relf-book, 1994. 602 с.

8. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 456 с.
9. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: «Русский язык», 1984. 944 с.
10. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 301 с.
13. Русская фразеология: словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов. М.: Русский язык. Медиа, 2006. 894 с.
14. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2011. С. 488–489.
15. Телегина Е.В. Оценочно-культурологический аспект русских и английских фразеологизмов с порядковыми и количественными числительными: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 221 с.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 157 с.
17. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. Рипол Классик, 2008. 512 с.
18. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М.: Изд-во Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
19. Naciscione A. Stylistic use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 292 p.
20. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 12.09.2018).

References

1. Alefirenko N.F. *Lingvokultirologia: tsennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka* [Linguistic culture study: evaluative meaningful scope of the language]. М.: Nauka, 2010. 288 p.

2. Arutiunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye* [Types of language meanings: Evaluation. Event]. M.: Nauka, 1988. 341 p.
3. *Bolshoi phraseologicheskii slovar russkogo yazyka* [Big phraseological dictionary of the Russian language. Usage. Cultural commentary]. M.: AST-PRESS KNIGA, 2006. 784 p.
4. Volf E.M. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. M.: Nauka, 1985. 224 p.
5. Gak V.G. Natsionalno-kulturnaya spetsifika meronimicheskikh phraseologizmov [National and cultural specific features of meronymic phraseologisms]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. M.: Yazyki russkoy kultury, 1999, pp. 260–265.
6. Zykova I.V. Phraseologiya XXI veka: itoghi i perspektivy [Phraseology of the XXI century: results and prospects]. *Vestnik MGLU*. Issue 572, 2009, pp. 172–187.
7. Kerlot H.E. *Slovar simvolov* [Dictionary of symbols]. M.: Relf-book, 1994. 602 p.
8. Kovshova M.L. *Lingvokulturologicheskii metod vo phraseologii: Kody kultury* [Linguocultural method in phraseology: Codes of culture]. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013. 456 p.
9. Kunin A.V. *Anglo-russkii phraseologicheskii slovar* [English-Russian phraseological dictionary]. M.: «Russian language», 1984. 944 p.
10. Makovskiy M.M. *Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simboliki v indoyevropeyskikh yazykakh* [Contrastive dictionary of mythological semantics in Indo-European languages]: *Obraz mira i miry obrazov*. M.: Gumanit.izd.tsentr VLADOS, 1996. 416 p.
11. Maslova V.A. *Lingvokulturologhia* [Linguistic culture studies]: ucheb. posobie. M.: Akademia, 2001. 208 p.
12. Maslova V.A. *Homo lingualis v culture* [Homo lingualis in culture]. M.: Gnozis, 2007. 301 p.
13. *Russkaya phraseologhia: slovar-spravochnik: okolo 1500 phraseologizmov* [Russian phraseology: Dictionary handbook: about 1500 phraseologisms]. M.: Russkiy yazyk. Media, 2006. 894 p.

14. *Slavianskaya mifologhia. Entsiklopedicheskiy slovar* [Slavic mythology. Encyclopedia]. M.: Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2011, pp. 488–489.
15. Telegina E.V. *Otsenочно-kulturologicheskiy aspekt russkih i angliyskih phraseologismov s poriadkovymi i kolichestvennymi chislitelnyimi* [Evaluative and cultural aspect of the Russian and English phraseological units with ordinal and cardinal numbers]: diss. ...kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2017. 221 p.
16. Teliya V.N. *Russkaya phraseologhia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturnyi aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M.: Shkola “Yazyki Russkoi kultury”, 1996. 288 p.
17. Fox K. *Nabludaya za anglichanami. Skrytye pravila povedeniya* [Watching the English. The hidden rules of English behavior]. M.: Ripol Klassik, 2008. 512 p.
18. *Phraseologhicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. M.: Astrel: AST, 2008. 878 p.
19. Naciscione A. *Stylistic use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 292 p.
20. Cambridge English Dictionary. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Телегина Елена Васильевна, доцент, к.филол.н.

*Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация
elenatel@mail.ru*

Талапина Марина Борисовна, доцент, к.филол.н., доцент

*Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация
marinatalapina@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Telegina Elena Vasilievna, assistant professor, candidate of philological sciences

*Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin*

19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

elenatel@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9096-2435

Talapina Marina Borisovna, assistant professor, candidate of philological sciences

*Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin*

19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

marinatalapina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3131-3985